

А. Н. ВЛАСОВ

ТИПЫ УСТЮЖСКОЙ ЧЕТЬЕЙ КНИГИ В XVII—XVIII вв.

Выделение культурно-исторической зоны Великого Устюга обусловлено некоторыми специфическими особенностями экономического, исторического и культурного развития этого северного района европейской части России.¹ Кроме города Великого Устюга туда входили город Соль-Вычегодск, Лальск и территория, расположенная в верховье Северной Двины до Красноборска, по рекам средней и нижней Сухоне и нижней Вычегде. Город Великий Устюг был расположен на скрещении Архангельского и Сибирского торговых путей и являлся важнейшим на Севере центром транзитной торговли. Ведущую роль в экономике края играла купеческо-посадская прослойка населения. XVII и отчасти XVIII в. в историческом развитии края и его городов являются периодом расцвета экономической и культурной жизни. Именно этот период в развитии книжной культуры Великого Устюга вызывает большой интерес у специалистов, занимающихся историей Русского Севера.²

Задачей данной статьи является выявление некоторых особенностей книжной культуры городов Устюжского края и бытования книги в среде городского населения.

Уже на начальном этапе исследования книжной культуры Великого Устюга выявлено большое количество книжного

---

¹ Амосов А. А. Предисловие // Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель / Под ред: П. А. Колесникова. Вологда, 1982. Ч. 1. С. 8—9.

² Назовем только некоторые работы исследователей: *Сербина К. Н.* Устюжское летописание XVI—XVIII вв. Л., 1985; *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII вв. Л., 1977; *Копанев А. И.* Книжность северной волости XVI—XVII вв. // Культурное наследие Древней Руси. Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 394—399. Продолжается работа по составлению научного описания книг, хранящихся в музеях Вологодской области (Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель и др.).

рукописного и печатного материала, бытовавшего в этом регионе. Назовем только наиболее крупные комплексы рукописных книг, хранящихся в БАН СССР (Устюжское собрание — 129 ед. и около 30 в текущих поступлениях), в ГБЛ (Великоустюжское собрание — 60 ед. и около 20 в других собраниях), в ГПБ (в разных собраниях — около 20 ед.), в ГИМ (в различных собраниях — около 10 ед.), в ЛОИИ, ЦГИА (ф. 834) и ЦГАДА (отдельные рукописи), собрание Великоустюжского краеведческого музея (101 ед.), Сольвычегодского историко-художественного музея (10 ед.) и др.

Примерно половина известных устюжских книг имеет владельческие записи или пометы писцов, по которым можно легко установить, в какой социальной среде они бытовали. Часть из них составляли когда-то монастырские и церковные книгохранилища. Сравнительно большое число книг (около 50 ед.) осталось от бывших архиерейских библиотек Устюжского края XVII—XVIII вв. Так, в Устюжском собрании БАН примерно 70% рукописей от общего количества устюжских книг когда-то были собственностью Великоустюжского Успенского собора, собрание которого состояло в основном из книг устюжских архиереев Александра Устюжского (1685—1699 г.), Лаврентия Горки (1726—1732 гг.) и др. Епископу Александру Вятскому (ум. 1678 г.), жизнь и творческая деятельность которого была тесно связана с Николо-Коряжемским монастырем, принадлежали выявленные на сегодня 10 рукописных книг из 37, положенных им в свое обещание в библиотеку монастыря.³

Около 30 книжных единиц, судя по владельческим записям на них, были в обращении у городского населения (купцов, посадских, приказных и мелкого церковного клира).

Приведем перечень некоторых рукописных сборников, бытовавших в среде посадских, купцов и приказных, с характерными записями и пометами владельцев.

Устюжскому подьячему приказной избы Петру Андрееву сыну Нагаеву принадлежал рукописный сборник конца XVII века под общим названием „Тропник“.⁴ В среде иконописцев Устюга Великого был переписан „Иконописный подлинник“.⁵ Вероятно, особый интерес у устюжан и сольвыче-

³ См. о библиотеке Александра Вятского: *Власов А. Н.* Библиотека Александра Вятского // Наука Урала: Ежемесячник Уральского научного центра АН СССР. Свердловск. 1985. № 45. С. 4.

⁴ БАН, Устюжское собрание, № 30. Записи: „Тропник Устюга Великого Приказной избы подьячего Петра Андреева сына Нагаева...“.

⁵ ГИМ, собрание Уварова, № 495. Записи: „Сия книга подлинник устюжанина Афонки Петрова Соколова, подписал яз, Афонка Петров, своею рукою лета 7177 (1669) июня в 12 день (л. 1); 191 (1683) году ок-

годцев вызывали произведения исторической тематики: Хронограф читали, оставив на книге свои пометы, устюжанин торговый человек Митька Козмин сын Худяев (XVII в.),⁶ граждане Устюга Великого Четвериковы (XVII в.),⁷ в 1646 г. сольвычегодским священником Лукой Доментиевым был переписан „Хронограф“ и продан посадскому человеку Владимиру Матвееву Малахееву.⁸

Интересна судьба Сборника, содержащего в своем составе „Сказание“ Авраамия Палицына и „Иное сказание“, который был переписан в посадской среде г. Сольвычегодска и передан в качестве вклада в Николо-Коряжемский монастырь: „...сия книга усолца торгового человека Михаила Звягина подписал...“ (л. 333 об.). В XVIII в. Сборник вновь попадает в частные руки, как свидетельствует об этом запись: „Сня книга История Николаева Коряжемского монастыря вкладчика Михаила Федорова сына Звягина, подписал Михайла Звягин своею рукою, в дар одана своеручно того ж монастыря вкладчику Артемию Любимову сыну Вахрушеву в знак поминования 1745 года“.⁹ По сведениям Н. К. Никольского, владельцем „Днюптры“ в XVII в. был посадский человек Соли Вычегодской Багурхин Якушка Иванов сын.¹⁰ Посадскому человеку Великого Устюга принадлежал сбор-

тбля в 21 день продал сию книгу подлинник устюжанин Афанасий Петров Соколов устюжанину Василью Федорову сыну Печачину, подписал я моею рукою. Етот Афанасий Соколов был живописец“ (л. 128 об.), „Утмановской волости Никольской церковной староста Артемий Васильеву сыну Окуловских“ (л. 165).

⁶ ГБЛ, собрание Е. Е. Егорова, № 503. „Книга глаголемая хронограф, устюжанина торгового человека Митки Козмина сына Худяева, а подписал сам своею рукою 7154 (1646) году“. См.: *Сметанин С. И.* Записи XVI—XVII вв. на рукописях собрания Е. Е. Егорова // *Археографический ежегодник. М., 1964. С. 379—380.*

⁷ ГБЛ, собрание Е. Е. Егорова, № 753. Запись: „Сия книга Устюга Великого граждане Андрея и Ивана Даниловых детей Четвериковых, никому не продана“. См.: Там же. С. 395.

⁸ „7154 (1646) году октября в 21 день Сольвычегодской Воскресной церкви священник Лука Доментиев продал сию книгу хронограф яренчанину посадскому человеку Владимиру Матвееву Малахееву и цену по ряду взял сполна и подписал я, священник Лука“. См.: *Попов А.* Обзор хронографов русской редакции. М. 1866. Вып. 1. С. 173—174. Указан Н. С. Демковой.

⁹ См.: *Державина О. А.* Списки „Сказания“ Авраамия Палицына, хранящиеся в отделе рукописей Библиотеки им. В. И. Ленина // *Записки ОР ГБЛ. М., 1952. Вып. 14. С. 73—74.* Подробный анализ этого сборника см.: *Шмидт О. С.* Заметки о рукописи № 1836 Музейное собрание // *Записки Отдела рукописей. М., 1977. Вып. 38. С. 150—157.*

¹⁰ ГИМ, собрание Уварова, 1, № 388/744. См.: *Никольский Н. К.* Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI—XVII вв.), изд. ОЛДП. СПб., 1914. Вып. 1, А — Б. С. 103.

ник „Праздники на крюковых нотах“ первой половины XVII в.¹¹

Владельцем четырех рукописных сборников в первой трети XVIII в. был посадский человек Устюжского уезда Стефан Суслов. Ему принадлежал Сборник под общим названием „Стефанит и Ихнилат“ конца XVII в. с характерными владельческими записями: „Книга Ивана Михайлова сына Боровскова; купил устюжанин Стефан Суслов у тетки Домны“.¹² Второй сборник „Вопросы и ответы Афанасия Александрийского“ последней трети XVII в. он приобрел там же: „Купил сию книгу устюжанин Стефан Суслов у тетки Домны в 723 года марта 15 числа“.¹³ Сборник „Римские деяния“, вероятно, был переписан самим владельцем в 1724 г.: „Сия книга устюжанина посадского человека Стефана Федорова сына Суслова списана в 724 года“.¹⁴ Кроме того, в книжную коллекцию Сулова входил «Казанский летописец» второй половины XVIII в. („Великоустюжского купца Стефана Федорова сына Суслова...“).¹⁵

Из сохранившихся рукописей XVIII в. можно также назвать следующие.¹⁶ Сборник учительный конца XVIII в. с записями в нем: „Сию книгу читал великоустюжский мещанин Петр Иванов сын Кожевников; сия книга принадлежит великоустюжскому мещанину Алексею Кузьмину Калининскому“.¹⁷

Сборник житий и служб середины XVIII в. с записью переписчика: „Сию книгу списывал великоустюжский мещанин Стефан Симонов Говоров, житие Симона Воломского...“, „Сия книга великоустюжского купца Ивана Кабанова...“ (л. 38).¹⁸ „Жития преподобных Зосимы и Савватия Соловецких и службы этим святым“ XVIII в., в котором есть запись о принадлежности книги купцу Лальского посада, административно и территориально входившего в Устюжский край

¹¹ ГБЛ, ф. 122 (Великоустюжское собрание), № 19. Запись: „Устюжанина посадского человека... Волотьки“.

¹² ГБЛ, ф. 310, № 689.

¹³ ГБЛ, ф. 310, № 599.

¹⁴ ГБЛ, ф. 310, № 913.

¹⁵ ГБЛ, ф. 310, № 773.

¹⁶ Привлечение рукописей XVIII и даже XIX в. по составу памятников, относящихся к более раннему периоду (средневековому) книжной культуры, есть факт устойчивости этой книжной традиции и ее консервативности в некоторых городских кругах Великого Устюга и в более позднее время. Эту консервативность некоторых городских сословий (мещан и купцов) отмечал также М. Н. Сперанский. См.: *Сперанский М. Н. Рукописные сборники XVIII века. М., 1964. С. 10—17.*

¹⁷ Великоустюжский музей. Р. 110.

¹⁸ ГБЛ, ф. 122 (Великоустюжское собрание), № 35.

„Сия книга купца Лальского посаду Афанасия Петрова сына Чебаевского...“.¹⁹ На Сборнике второй половины XVIII в. оставили свои записи три читателя, одна из них следующая: „Сею тетрацию пользовался Екатеринбургского полевого пехотного батальона сержант Михаил Брайденков... 1784 г.“.²⁰ Сборник церковных песнопений для баса на линейных нотах XVIII в. с владельческой записью: „Сие переводы Устюга Великого посадского купеческого человека Артемья Иванова сына Горлова 1769 году июня в 24 день“.²¹

Попытаемся определить на основании нашего материала комплекс памятников, которые были в обращении у городских жителей, по принятым в медиевистике тематическим группам.²²

Историко-литературные памятники: зафиксировано 3 хронографа, которые находились на руках у горожан, „Казанская история“ в списке XVIII в., „Сказание“ Авраамия Палицына, историческое повествование о Смутном времени „Иное сказание“; „Стефанит и Ихнилат“, переводной памятник восточной раннесредневековой литературы; переводные западноевропейские новеллы из сборника „Римские деяния“; отдельные повести из „Великого зеркала“; Повесть о Савве Грудцыне; загадки на библейскую тематику; отдельные афористические изречения древних философов.

Памятники агиографической литературы: Житие Варлаама Хутынского, Житие Зосимы и Савватия Соловецких, Житие Артемия Веркольского, Житие Симона Воломского, повести из „Звезды Пресветлой“.

Значительный слой памятников можно объединить в группу „Книги Священного писания и учительной литературы“: выписки из библии, евангелия, апостола, „Диоптра“, отдельные слова Иоанна Златоуста, слово пророка Исайи, выписки из книги Иисуса Сирахова, „Многосложного свитка“, выписки из правил св. апостолов, „Вопросов и ответов Афанасия

¹⁹ БАН, 32.2.1.

²⁰ ГБЛ, ф. 122 (Великоустюжское собрание), № 3.

²¹ БАН, Устюжское собрание, № 76.

²² Попытка описать круг памятников, бытовавших в городской посадской среде, была предпринята Б. В. Сапуновым на основании статистических данных, полученных в результате анализа владельческих записей пяти крупных собраний рукописных и старопечатных книг. Однако статистические подсчеты книжных единиц, принадлежавших определенной социальной прослойке средневекового русского общества, из случайно выбранных собраний вряд ли соответствует реальному положению дел. См.: Сапунов Б. В. Книга и читатель на Руси в XVII в. // Книга в России до середины XIX в. Л., 1978. С. 71.

Александрийского".²³

Устюжане проявляли определенный интерес и к „естественнонаучной“ тематике, как об этом свидетельствуют выписки из „Шестоднева Иоанна Екзарха“. К группе профессиональной литературы можно отнести „Иконописный подлинник“.

Кроме того, на руках у городского населения находились книги богослужебного характера: „тропари“, „службы святым“, „молитвенники“, „каноны“, „псалтыри“ и т. п.

Есть основание включать в рассматриваемый перечень памятников рукописи, приобретенные В. А. Срезневским во время археографических поездок по Северу в городе Великом Устюге.²⁴ Это небольшие тетрадки с заговорами и „Лечебник“ (или „Вертоград прохладный“) XVIII в., на которых владельцы не оставляли своих имен.²⁵

При сравнении читательских интересов различных социальных слоев следует отметить, что городское население Устюга Великого в отличие от монастырского и церковного клира, возможно, меньше было склонно к чтению „душеполезной“ (патериковой) литературы и богословской, т. е. собственно тех памятников, которые составляли обязательный повседневный и специфический для данной среды круг произведений.

О читательских интересах крестьянского населения Устюжского края XVII—XVIII вв. можно говорить лишь на основании случайных сведений. Видимо, в этот период преобладающей формой бытования книги у северных крестьян оставалась церковная, приходская общественная библиотека, владельцем которой был волостной мир.²⁶ Однако в списках XVIII и XIX вв. дошли до нас в виде рукописных тетрадок произведения русской демократической литературы: „Повесть о ерше“, „Повесть о крестьянском сыне“, „История

²³ См., например, состав Сборника учительного XVIII в. (Великоустюжский краеведческий музей. Р. 110): „Слово Кирилла Александрийского об исходе души и тела и о втором пришествии“, „Слово Ипполита паны Римского о скончании мира и втором пришествии и страшном суде“, „Слово Паладия мниха о втором пришествии и страшном суде“, „Притча Кирилла мниха о душе и теле“, „Слово Евсевия Самосатского о сшествии Иоанна Предтечи во ад“ (Памятники-письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Вологда, 1982. Ч. 1. С. 30).

²⁴ См.: Срезневский В. А. Отчет о поездке в Олоненскую, Вологодскую и Пермскую губернии // ИОРЯС. СПб., 1944. Т. 9, кн. 1. С. 186, 187, 237.

²⁵ БАН, 45.8.11; 45.8.10; 32.2.4.

²⁶ Копанев А. П. Книжность северной волости. XVI—XVII вв. // Культурное наследие Древней Руси. Истоки. Становление. Традиции. М., 1976.

о разговорах между двумя товарищами...“²⁷ а также Повести (или Истории), представляющие собой обработки известных былинных сюжетов.²⁸

Среди устюжан были, вероятно, большие почитатели книги, такие, как Багурихин Якушка, которому принадлежала „Диоптра“;²⁹ Стефан Суслов, владелец целой коллекции и др. Вместе с тем существовал и „массовый“ читатель, которого вполне удовлетворяли определенные памятники древнерусской традиционной книжности.

Попад в личную собственность горожанина, рукописная книга отчасти сохранила свое прежнее предназначение, такое же, как для книг церковного книгохранилища. Она являлась необходимой при исполнении совершавшихся в каждом доме христианина культовых отправлений. Об этом свидетельствует ряд памятников богослужебного характера (сборники молитв, каноны отдельным святым, псалтырь и т. п.), в том числе и так называемые народные молитвы и заговоры. Традиционно использовались памятники житийной и учительской литературы. Их „пользовали“ в целях воспитательных и для занимательного чтения. Иногда из таких памятников составлялись небольшие тематические сборники, как, например, Жития Зосимы и Савватия Соловецких и службы им (БАН, 32.2.1), Жития Прокопия и Иоанна Устюжских (БАН, 45.10.8), Учительный сборник (Великоустюжский краеведческий музей, Р. 110).

Однако некоторые устюжские рукописные сборники XVII—XVIII вв., бывшие в обращении у городского (посадского) населения, не имеют уже четкой функционально-тематической направленности и представляют собой несколько особый жанровый тип средневекового сборника. В составе такого сборника можно встретить памятники не только самой различной тематики, но и самых различных жанрово-функциональных групп. Вместе с тем, его трудно отнести и к ряду энциклопедических сборников. При составлении такой книги владельцы обычно руководствовались самыми различными критериями: практической потребностью в тех или иных жанрах средневековых памятников, личным вкусом. Так, в состав сборника конца XVII в. (БАН, Устюжское со-

²⁷ Мы имеем в виду состав Автономовского сборника (БАН, 45.8.137), названного так по имени последнего владельца — устюжанина священника Автонома. См.: *Срезневский В. И.* Сведения о рукописях, почтовых изданиях и других предметах, поступивших в рукописный отдел библиотеки имп. Академии наук в 1902 г. СПб., 1903. С. 42—45.

²⁸ ГПБ, О.ХУП, № 194.

²⁹ ГИМ, собрание Уварова, I, № 388/774.

брание, № 30) с общим названием „Тропник“ были включены кроме тропарей жития севернорусских святых, выписки из святоотеческих сочинений; в сборник XVIII в. (ГБЛ, ф. 122, № 35) — житие Симона Воломского, слово пророка Исайи, чин освящения лодки и др.; в сборник под названием „Стефанит и Ихнилат“ конца XVII в. (ГБЛ, ф. 310, № 689) также входили поминальный канон, отдельные тексты молитв, различного рода памятки исторического и бытового характера, заметки афористического характера и др.

Бытование „атематических“ и многофункциональных сборников в городской (посадской) среде Великого Устюга является определенной закономерностью, отличающей посадскую книжность от традиционных церковных и монастырских библиотек, от книг, составляющих библиотеку устюжского архиерейского дома. Сборники, бывшие в обращении у местного монастырского и церковного клира, функционально и тематически были более определены: богослужебные, предназначенные для занимательного чтения, житийные, патериковые и т. п.

Приведем два, на наш взгляд, характерных примера личной книги монастырского инока и священника: Агиографический сборник конца XVII в., принадлежавший устюжскому монаху Ефрему Тугаринову, содержит Сказание Никифора Ксанфопула об Одигитрии, отрывок акафиста богородице, слово св. Ефрема на обличение и о промысле божии, Сказание монаха Епифания о пути к Иерусалиму, статью о всенощной службе в Ниловой пустыни, Поучение Василия Великого, выписки из Киево-Печерского патерика, Поучение Илариона Великого, отрывки из монастырского устава;³⁰ устюжскому священнику Егору Петрову принадлежал Сборник апокрифических сказаний начала XVIII в.³¹

Одним из характерных признаков посадской книги является ее оформление. Как правило, городские сборники переписывались и составлялись не одним писцом, поля и чистые листы в них бывают заполнены различными внетекстовыми пометами, именами, поминальными записями, записями личного характера и т. п.

Так, состав известного нам Сборника под общим названием „Иконописный подлинник“³² дополнялся каждым новым владельцем: первый владелец этой рукописи Афанасий Соколов полууставом переписал подлинник (см. выше), как

³⁰ БАН, Устюжское собрание, № 38.

³¹ БАН, Устюжское собрание, № 103.

³² ГИМ, собрание Уварова, № 495.

свидетельствует об этом запись (л. 1—114); скорописью уже другой руки вписана статья соборного уложения глава 43 о живописцах и о святых иконах (л. 115—122); полууставом 3-го почерка написана статья об иконе Софии премудрости (л. 122—128). После записи о продаже книги Василию Печацynu (см. выше с. 3) той же рукой, которой была сделана эта запись, написаны новые статьи сборника: статьи о написании икон, выбранные из святоотеческих сочинений (л. 129—153); сказание о двенадцятих Сивиллах (л. 153 об. — 160). В конце сборника имеются записи летописного характера, выполненные небрежной скорописью, непохожей на остальные пометы: „184 (1676) февраля 16 прислана на Устюг Великой грамота... о преставлении Алексея Михайловича, 189 (1681) года декабря против 15 числа явился столп от звезды на небеси на западе низко, от звезды за час до ночи и изшел в пятом часу ночи и опять явился того ж числа поутру на востоке и преклонися на север; 199 (1691) году сентября в 23 день стал лед на Сухоне реке противу Устюга; февраля в 28 день пришед ко мне робити Страшной суд Иван Яковлевич, день золотицу зачели; (запись латиницей) почели мы санкивин (?) писать...; 199 году марта в 12 день приехал на Устюг новый воевода Андрей Петрович Измайлов; (далее запись латиницей неразборчиво): с 194 (1686) году марта в 20 день приехал яз, Васка, в Шолскую волость писат икон“ (165 об. — 166 лл.). Сборник завершается тем же почерком написанными статьями профессионального характера (л. 167—175): указ стенному письму, статья о том, как по железу писать и как подливать в краски стекло и хрусталь.

На основании этих типичных примет посадской книги можно определить принадлежность еще нескольких рукописных „тетрадок“, которые когда-то были, очевидно, частью сборников. Это прежде всего „тетрадка“ с повестью о Фроле Скобееве в списке XVIII в., привезенная В. А. Срезневским из Великого Устюга;³³ „История о пленении Константинополя“ в списке XVIII в.,³⁴ а также небольшой сборник XVIII в., содержащий беседу отца с сыном о женской злобе.³⁵ В этих рукописях встречаются имена, очевидно, владельцев, но они лишены социальной характеристики.

К письменной культуре, обслуживающей быт горожан, можно отнести и маленькие „тетрадки“ с заговорами, и различного рода „Лечебники“, „Вертоград прохладный“, в состав которого входили статьи из „народных лечебников“.

³³ БАН, 45.8.1.

³⁴ БАН, Устюжское собрание, № 96.

³⁵ БАН, Устюжское собрание, № 98.

различные хозяйственные рецепты.³⁶

На основании наших данных следует отметить тот факт, что в XVII—XVIII вв. в культуре Великого Устюга формировался новый читатель со своим „личным“ и бытовым отношением к книге и особым читательским кругозором. Ярким типом „городской книги“ явился „атематический“ и многофункциональный сборник, который составлялся владельцами в зависимости от практической потребности в тех или иных жанрах средневековой письменности и от их личного вкуса. Выбор литературно-повествовательных жанров определялся особой склонностью городского читателя к историческим беллетризованным, занимательным в сюжетном отношении повестям и сказаниям. Причем памятникам севернорусской агиографии отдавалось особое предпочтение в посадской среде Устюжского края.

Городская книжность (посадских, купцов, приказных) второй половины XVII — первой половины XVIII в. — явление, знаменующее переходный период в русской культуре. Появление „городской книги“ разрушает традиционное понятие о жанре средневековых сборников, а состав памятников, включенных в сборник, определяет общий уровень читательских интересов горожан. Городская книжность XVII — начала XVIII в. есть между тем переходный этап к явлению более позднему — „народной“ или массовой литературе.

---

³⁶ ГБЛ, ф. 122, № 32; БАН, 32.2.4.